

обращена одна из наиболее крупных и первая после вступительной статьи этой книги. Содержание этой статьи, производящей впечатление если не завещания, то интимной беседы старого и умудренного житейским опытом человека, дает основание видеть в ее авторе лицо духовное, но отнюдь не монаха: в самом начале ее говорится о плотском родстве автора и адресата, а о монашествующих упоминается лишь как о приходящих в дом последнего. Многочисленные последующие статьи и их рубрики непосредственно касаются быта и интересов духовенства, как это явствует из их заглавий: «О десятинѣ», «Како подобаеѣт по па чѣстити», «О глаголющихъ въ церкви».

Все сказанное дает основание для следующего предположения: составителем Изборника 1076 года был тот диакон Иоанн, который выступает как «старший» и «более начитанный» — по определению Н. М. Каринского²⁴ — писец в Изборнике Святослава. Работая в княжеской библиотеке-скриптории, он воспользовался возможностью делать выписки из книг, из которых и составил для себя Изборник. Последний явно не хранился потом в княжеской библиотеке: в противоположность Изборнику Святослава, получившему в рукописной книжности значительное распространение²⁵, Изборник 1076 года целиком не переписывался — не сохранилось ни одного его полного списка. И среди помет на нем сохранились больше следы его чтения, но не переписки, а также сугубо «домашнего» хранения и использования. Таковы помета «Пощекота сорока и полѣт...» (л. 101), запись церковных песнопений в честь князей Владимира, Бориса и Глеба (л. 134 об.), свидетельствующая о нахождении Изборника в среде духовенства, и многие другие. Особого внимания требуют отметки многих листов: у края листа отрезана узкая полоска пергамента, которая перегибается и через небольшой прорез выводится за обрез книги. Иногда в роли таких отметок выступают приклеенные у обреза куски бечевки, а в одном случае — красной тесьмы. Датировать эти отметки вряд ли возможно; известно, что таковые широко применялись старообрядцами: на обрезах церковно-полемических сборников, использовавшихся при диспутах, они образуют подчас весьма сложную систему поиска нужных цитат.

Как же объяснить заимствования из Изборника в некоторых позднейших сборниках и памятниках русской литературы?

Классифицируя пометы и записи на полях Изборника, В. С. Голышенко пишет, что «они являются яркой иллюстрацией того, что текст древнего памятника вызывал большой интерес, что рукопись читалась, может быть переписывалась»²⁶. Остается лишь подчеркнуть, что ко времени, к которому относятся старейшие из этих помет и записей — к XIV в., относятся старейшие списки большинства тех сборников, где находятся схожие с Изборником 1076 года статьи — совпадение, конечно, не случайное.

Так, например, старейшие списки русских Измарагдов относятся к XIV в., и в них, как отмечалось А. С. Архангельским и В. А. Яковлевым, есть много схожих с Изборником 1076 года статей. В Измарагдах находится несколько статей о чтении книг, причем одна из них, приписанная Иоанну Златоусту, и названа так же, как и вступительная статья Изборника. Однако сравнение текстов показывает существенную разницу содержания этих статей. В статье Измарагда, например, говорится о необходимости перед чтением книг помолиться богу, на что в Изборнике нет и намека. Возьмем еще одно, весьма близкое по тексту место — о необходимости внимательного чтения:

²⁴ Каринский Н. М. Образцы письма древнейшего периода истории русской книги. Л., 1925, с. 10.

²⁵ Розов Н. Н. Старейший болгарский «Изборник» и его русская рукописная традиция. — ИЮЛЯ, XXVIII, 1969, с. 75—78.

²⁶ Изборник 1076 года. Издание подготовили В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов. М., 1965. с. 60.